

за бабочками и не заметили, как стало смеркаться, поднялся сильный ветер, и пошёл дождь. Стало холодно и неуютно.

Тимошка прижался к Тошке, и они стали плакать:

– Мама, мамочка, где ты?

И тут они услышали шорох и увидели, как к ним приближалось что-то большое и лохматое.

– Ой-ой-ой! – закричали бельчата и побежали куда глаза глядят. Добежали они до дерева, забрались на самую макушку и посмотрели вниз: под деревом стояла большая лохматая собака и лаяла на них. Бельчата стали трястись от страха.

А дождь лил всё сильнее и сильнее.

– Эх, сидели бы мы сейчас в дубле с мамой и сестричками, – сказал Тошка.

– Ага, орешков бы сейчас. Мама как раз готовит ужин, – прошептал Тимоша.

Так сидели они и горевали. Собака уже давно убежала, но бельчата боялись спуститься с дерева.

Мокрые и голодные сидели на дереве. Теперь им не было так весело и хорошо, как они мечтали. Тут они услышали, что кто-то зовёт их:

– Бельчата, бельчата, сыночки мои! Где вы?

– Мама, мама! – обрадовались малыши и побежали к маме.

Мама-белка обняла малышей, а они плакали и обещали никогда больше не уходить из дома без спроса.

Дарья Страхова

Дарья Страхова (литературный псевдоним) родилась в г. Казани в 1985 году. Окончила факультет иностранных языков по специальности «английский язык». В 2024-м получила красный диплом по специальности «библиотековедение». Работает ведущим библиотекарем в г. Набережные Челны, воспитывает дочь. Увлекается литературой, театром, слушает классическую музыку, пишет стихи. Мечтает побывать в Москве и посетить спектакль с участием любимого актёра.

Я только женщина, и мой удел любить:
Так повелось ещё с былых времён.
Закон небес мне не под силу изменить.
И вряд ли кто сумеет погасить
Внутри меня пылающий огонь.

Я только женщина. Внутри меня вулкан,
Страстями полный, чувствами объятый.
Когда люблю, я жизнь свою отдам
Тому, что равен всем земным богам.
Меня бескрылую он делает крылатой.

Я только женщина. Но я могу спасти
Его из пламени, из вод, и в ад сойти
Готова, коли соединит Вселенная двоих.
С ним разделить готова я грехи
И умереть под взмахами плети.

Равнодушные звёзды сверху на нас глядят,
Расточая притворную нежность.
Как наши молитвы, они в небесах парят,
Забирая твою и мою неизбежность.

Им нет никакого дела до нашей с тобой любви.
Они смеются – сколько было таких, как мы,
Уверенных в том, что по уши влюблены,
И что хватит лишь пары шагов – до луны.

А мы – с тоскою смотрим на них в ответ,
Почти забывая разницу в несколько тысяч лет.
Нам кажется, звёзды благословили нас,
И важно только то, что происходит сейчас.

А звёздам плевать на то, что случается здесь.
В их планы не входит нести нам благую весть.
Их свет долетит сюда лишь через пару веков.
Когда двое влюблённых лишатся своих оков.

Разбитое сердце складывают вот так:
Вместе со всяким хламом запирают на старый чердак.
Дверь закрывают на самый большой замок:
Чтоб больше войти туда никто бы не смог.

Раз в год, может быть, наводят там чистоту,
И то уж, если совсем становится неумоготу.
Разбитое сердце ещё замыкает и даже искрит.
Но, если прислушаться лучше, как будто бы и не болит.

А если болит, то закутать в молью проеденный плед.
И можно добавить чуток прошлогодних газет.
А лучше и вовсе на этот чердак не ходить.
Если удастся, конечно, совсем никого не любить.

Ноябрьская грусть. Она светла.
Её ни с чем не спутаешь в итоге.
Она змеёй бросается под ноги,
Как будто лунная дорога пролегла
От неба и до самого порога.

И серебрится первый снег с утра,
Как кружевом, собой укутав крыши.
За лёгкой поступью почти не слышно,
Что приближается суровая зима,
Белесой мглой над городом повиснув.

Ноябрьская грусть. Она нежна.
Она горит рубиновым закатом.
Она одела, притворившись снегопадом,
Как в белый бархат, одинокие дома,
В которых теплится огонь лампадный.

Почтовый ящик безнадёжно пуст,
Утратил кофе свой привычный вкус.
И под ногами только тихий хруст
Раздавленной безжизненной листвы.

День так похож на тот, что был вчера,
С трудом он помнится, и вот уже пора
Идти, зовут неинтересные дела
Бежать по лабиринтам мостовых.

День пролетел без вкуса, без следа,
Какой? Не знаю, кажется, среда.
В неверном свете городского фонаря
Он поскользнулся и затих.

Прохожих нет, и улицы пусты.
Разведены над реками мосты.
И мы с тобой разведены
В две стороны, по разным

Городам одной страны.
День пролетел и заалел закат,
Как будто кто-то продырявил ад.
Кровавых слёз резвится водопад.

Пылится дома позабытый зонт.
Приеду? Чем не шутит чёрт?
Рейс отменён, закрыт аэропорт,
Прости. Не помню твой любимый сорт,
Куплю любой, по акции сойдёт.
Смотри, год к завершению идёт.
Ура, так выбрось календарь –
Год новый наступил, пришёл январь...

Мягко дышит ночная прохлада.
Воздух чист, тишина кругом.
Ты останься сегодня, ладно?
А разлуку оставь на потом.

Клёны что-то негромко шепчут.
Им берёзы кивают в такт.
За мои оголённые плечи
Обними меня – просто так.

Звёзды ярко сияют в небе,
В чёрном бархате серебрясь.
Ты не мой, никогда им не был.
Но скажу тебе, не таясь:

Я люблю тебя, это правда.
Только нам она ни к чему.
Ты останься сегодня, ладно?
Можно я тебя обниму?

Зажгу свечу, налью бокал вина.
И на меня нахлынет безмятежность.
Я отпущу заботы, все дела.
Укутаюсь в уютную безбрежность.

Я разрешу себе не волноваться,
И от тревоги не сходить с ума.
Я так устала мелочей бояться.
Я так устала быть всегда одна.

Я справлюсь, правда, я сильнее,
Чем может показаться вам сейчас.
Пришлось учиться быть мудрее
И дать отпор кому-то в первый раз.

Ну, а сегодня – никаких дилемм.
Зажгу свечу, налью бокал вина.
И ни о чём не буду думать я совсем.
И пусть мне улыбается луна.